

— Интересно тебе?

Чэн Хао произнес лишь эти два слова. Спокойно сунув руки в карманы, он отодвинул стул, мешавший ему сзади.

Чжан Минтин сделал шаг вперед, вцепился Чэн Хао в воротник и уставился на него ледяным взглядом. Он сжал пальцы на ткани сильнее, подался корпусом вперед, так что на его руках вздулись вены. Его кулаки то сжимались, то разжимались.

Проходившие мимо студенты, спешившие в столовую, заведев такую сцену, поспешили отойти подальше, а некоторые начали перешептываться, сбившись в кучки.

Чжан Минтин собирался пригрозить ему, но помедлил, а затем и вовсе промолчал. Погасив в глазах ярость, он отпустил воротник, с грохотом пнул ногой мешавший стул и просто ушел.

У Чжан Минтина была еще одна причина спешить: ему нужно было догнать Минхуэй. Он пробежал несколько метров, огляделся, но девушки нигде не было. Тогда он схватил приготовленное Фу Чжэном платье принцессы и бросился к женскому общежитию.

Фу Чжэн, следовавший за ним, поняв, куда направляется его друг, схватил его за рукав:

— Постой! Это всего лишь платье, неужели стоит самому бежать? Разве нельзя попросить какую-нибудь девушку передать его позже?

Чжан Минтин с силой отдернул руку:

— Уйди! Не загораживай дорогу!

Видя, что Чжан Минтин не собирается его слушать, Фу Чжэн раскинул руки, преграждая путь:

— С чего это ты так рвешься нести ей одежду? Неужели нельзя отдать перед началом занятий после обеда?

Разве это одно и то же? Конечно, нет. Совершенно не одно и то же!

С ее упрямым характером она наверняка даже обедать не станет, а сразу побежит переодеваться, пожертвует временем отдыха, лишь бы отстирать испачканную вещь. И если она это сделает, как он сможет отдать ей свое платье? Он ведь заранее все подготовил, надеясь лишь найти достойный предлог, чтобы преподнести ей этот подарок.

— Не стой на пути, а то ударю!

Оттолкнув друга, Чжан Минтин рванул вперед так быстро, что Фу Чжэн не успел его удержать.

Оказавшись у женского общежития, Чжан Минтин несколько раз окликнул девушку, но никто не отозвался. Ворваться внутрь он не мог. Ему-то было плевать на слухи о школьных романах, но он понимал, как важна эта школа для Минхуэй.

Ничего не оставалось, как набрать номер, по которому он совсем не хотел звонить. Как только вызов был принят, из трубки послышался жеманный голос:

— Брат Минтин, ты наконец-то позвонил.

— У тебя минута. Спускайся вниз.

Бросив эту холодную фразу, он сбросил вызов.

Мулань спускалась по лестнице, переполненная сладкими мечтами. Увидев в руках у Чжан Минтина платье принцессы, она засияла, а ее сердце забилось чаще.

— Брат Минтин!

Она подбежала к нему, и в ее глазах читалось неприкрытое обожание.

— Отдай это Минхуэй. Я испачкал ее одежду.

Сухо бросив платье ей в руки, он замолчал и снова засунул руки в карманы. Его лицо оставалось бесстрастным, он лишь мельком, равнодушно взглянул на нее. Заметив, что она медлит, он нетерпеливо поторопил:

— Иди же, отнеси ей, скорее!

Оказалось, что для того, чтобы низвергнуть человека с небес в ад, достаточно всего нескольких слов и одного короткого мгновения.

Мулань застыла, в ее глазах заблестели слезы, но она не дала им пролиться. Однако ее жалкий, полный мольбы вид ничуть не тронул холодного Чжан Минтина — напротив, лишь вызвал еще большее отвращение.